

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(520).033.53/.54

ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ ВОЕННОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ПЕРИОД СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 ГОДА В УКРЕПРАЙОНАХ И ГОРОДСКИХ ГАРНИЗОНАХ ¹

С. В. Тарасов

Тверской государственный университет,
кафедра всеобщей истории, г. Тверь, Россия

Статья посвящена особенностям экстремальной военной повседневности солдат и офицеров Квантунской армии в период советско-японской войны 1945 г. Продемонстрировано, как в укрепрайонах и городских гарнизонах Маньчжурии под влиянием огромного комплекса факторов они оказывали жесточайшее сопротивление до последнего солдата, вплоть до выхода императорского указа о капитуляции, а в ряде случаев и после него. Рассмотрены эпизоды основных сражений и приведены архивные документы, наиболее ярко иллюстрирующие их. В заключение сделан вывод о том, что данный вид повседневности существенно отличался от таковой в полевых частях Квантунской армии, и она имела гораздо более длительный характер ввиду лучшей приспособленности долговременных оборонительных сооружений к отражению натиска советских войск. **Ключевые слова:** Япония, Маньчжурия, повседневность, Квантунская армия, Сахалин, советско-японская война, укрепрайоны, городские гарнизоны.

Проблема военной повседневности всё более актуальна ввиду её слабой изученности, так как основное внимание приковано к исследованию повседневной жизни в мирное время. Особое значение имеют проблемы экстремальной повседневности в условиях применения принципиально новой для XX в. тактики молниеносной войны – «блицкрига», когда силы одной стороны форсированно наступают, а силы другой терпят стремительное поражение, что вызывает смесь эффектов смятения и ошеломления, утрачивается связь между армейскими подразделениями, что переводит стрессовую военную ситуацию в категорию дистрессовой, т. е. вдвойне усиливается данный эффект. Это накладывает мощнейший отпечаток на повседневность как в материальном, так и в психологическом плане. Боевые действия во время советско-японской войны как раз носили именно такой скоротечный характер, что и включает их в данную категорию.

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории Тверского государственного университета А. В. Белова.

Сражения между японскими и советскими войсками происходили, в основном, в пространстве укрепрайонов, в огромном количестве воздвигнутых Квантунской армией на территории Маньчжурии, а также городских гарнизонов. Некоторые укрепрайоны строились с самого начала японской оккупации в 1931 г., однако не были приспособлены для обороны, так как их планировалось использовать как опорные пункты для наступления на Дальний Восток и Сибирь. Все они, после начала боевых действий 9 августа 1945 г., были разделены советским наступлением, а их узлы сопротивления изолированы друг от друга и взяты в окружение. Однако внутри них, вплоть до императорского указа о капитуляции 15 августа, а во многих местах и после него, продолжали сражаться японские солдаты и офицеры, повседневная жизнь которых продолжалась даже в критической боевой ситуации, приобретая, таким образом, ряд уникальных особенностей, свойственных лишь обстановке данного конфликта. Именно эти аспекты являются предметом анализа в настоящей статье.

В связи с тем, что каждый конкретный японский укрепрайон невозможно рассмотреть отдельно, стоит изучить устройство типичного оборонительного сооружения на примере Мишаньского УРа, прикрывавшего Приханкайское операционное направление на границе с советским Приморским краем. Основными задачами данного Ура, как и остальных ему подобных, несмотря на то, что Квантунская армия уже придерживалась оборонительной стратегии, всё равно продолжали оставаться прикрытие наступательных действий японских войск на указанном направлении и обеспечение в случае необходимости плацдарма для превентивных ударов.

Внутри УРа располагалась разветвлённая дорожная и железнодорожная сеть, связывавшая его как с другими укрепрайонами, так и с узлами сопротивления, что в случае необходимости обеспечивало быструю и оперативную переброску войск в нужном направлении. Фронтальная протяжённость укрепрайона составляла 100 км, глубина на различных участках – 10–20 км. В укрепрайоне размещалось 416 ДОТов и ДЗОТов, 52 командных и наблюдательных пункта и 90 прочих объектов. Протяжённость окопов, траншей и ходов сообщения составляла 54 км, проволочных заграждений – 75 км, а противотанковых препятствий – 115. Средняя плотность сооружений составляла до 5 огневых точек на 1 км фронта. В узлах сопротивления она составляла от 2 до 9 точек, а сами они имели протяжённость 10–15 км по фронту и глубину до 8 км. Основные укрепсооружения имели круговую оборону, а населённые пункты на территории укрепрайона были приспособлены к обороне и также превращены в опорные пункты, включённые в общую систему обороны.

Впереди УРа – на 3–8 км – были оборудованы отдельные опорные пункты и огневые точки, представлявшие собой линию боевого охранения. Слабыми местами, как и у многих других УРов, являлись малая глубина оборонительной полосы ввиду приспособленности главным образом под наступательные задачи, отсутствие тыловых оборонительных рубежей, единого командования, а также непостоянные гарнизоны и соответственно

плохая приспособленность японских военнослужащих к боям в изоляции и в условиях ограниченной видимости. Во многих огневых точках отсутствовало артиллерийское вооружение, спешно переправленное для обороны Японских островов и заменённое деревянными муляжами. Всего на территории УРа могло быть развёрнуто до двух пехотных дивизий, а по своему характеру оборонительные сооружения являлись бетонными или каменными ДОТами и ДЗОТами с бронеколпаками.

Также в УРах под землёй строились коммуникации, проводилось электричество и оборудовались помещения для личного состава. Всё это отличалось максимальной углублённостью и разветвлённостью и позволяло оказывать длительное сопротивление даже после уничтожения всех надземных укреплений².

Крайне важную роль в системе укреплений Маньчжурии играли крепости, которым отводилась роль сооружений, способных оказывать долговременное сопротивление. Наиболее известными являются Хайларская и Хутоуская крепости, штурм которых доставил советским войскам наибольшие проблемы и где японцам удалось сковать боем части Красной армии на самый долгий срок.

Рассмотреть условия повседневной жизни можно детальнее всего на примере второй крепости. Непосредственно укрепайон располагался на пяти холмах, его ширина достигала 12 км, а глубина – 30 км, все холмы были соединены подземными коридорами длиной в десятки километров. Под землей располагался целый город с командными пунктами и пунктами связи, комнатами для солдат и офицеров, гостиницами, кухнями, ванными, комнатами для хранения зерна и продуктов, полями для их выращивания, библиотеками, складами боеприпасов, помещениями для производства электроэнергии, здесь же были телефонная станция и вентиляционные сооружения. Крепость, построенная как стратегическая база, позволяла гарнизону продержаться до шести месяцев. Для предотвращения разрушений бомбардировками все подземные сооружения крепости имели железобетонный настил толщиной до 3 м. На поверхности земли располагались полевые укрепления и аэродромы. Крепость защищали самые крупные в Азии артиллерийские гаубицы, снаряды которых имели диаметр 40 см, длину – 120 см, их максимальная дальность стрельбы достигала 20 км³.

В городах, согласно плану «тотальной мобилизации», было призвано в помощь армии всё гражданское население. В основном его задачами были диверсионные действия в тылу войск противника. Также активно ока-

² Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 294. Оп. 6980. Д. 84. Л. 246–247.

Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (ТсАМО), F. 294, Op. 6980, D. 84, L. 246–247.

³ Крепость Хутоу, или Последнее сражение Второй мировой войны [Электронный ресурс]. URL: <https://litvinenko-ai.livejournal.com/271884.html?page=1> (дата обращения: 12.07.2017).

Krepost' Hutou ili Poslednee srazhenie Vtoroj mirovoj vojny [Elektronnyj resurs]. URL: <https://litvinenko-ai.livejournal.com/271884.html?page=1> (data obrashcheniya: 12.07.2017).

зывал сопротивление советским войскам Гражданский добровольческий корпус – японский аналог германского фольксштурма, куда мобилизовалось почти всё японское население Маньчжурии, которое могло держать в руках оружие⁴.

Устройство типичного японского городского гарнизона можно увидеть на примере гарнизона города Бэйань. Он был разделён на внешнюю часть, оборудованную для проживания военного гарнизона, и внутреннюю – для всех остальных. Непосредственно в городе также проживало 4000 японцев-резервистов, дислоцировался штаб 8-го военного округа японо-маньчжурских войск, с небольшим количеством высших офицеров, имелся пригородный военный аэродром. Промышленными предприятиями военного назначения являлись кузнечные мастерские, снабжение электричеством производилось из расположенной вблизи города электростанции. Военные, как и гражданские, покупали продукты в магазинах, где их, по словам пленных, было в достаточном количестве. Преимущественно это были мясо, хлеб, и овощи. Дефицитом на рынке являлись хозяйственные товары. Здоровье поддерживалось на очень высоком уровне, так как водоснабжение производилось из колодцев хорошего качества⁵.

С началом советского наступления повседневность гарнизонов укрепрайонов и городов Маньчжурии приобретает экстремальный характер. Именно на их плечи ложится основная тяжесть боёв с наступающими частями Красной армии. В этих боях части Квантунской армии проявили себя традиционно для японского стиля ведения войны, оказывая фанатичное сопротивление противнику в самых яростных и самоотверженных формах.

В первую очередь это выражалось во внезапных появлениях укреплений и артиллерийских позиций на пути наступающих советских частей из глубоко замаскированных укрытий, когда японские орудия буквально возникали из-под земли и открывали огонь с самых неожиданных направлений. Особенно часто это происходило при штурме крепостей, в первую очередь Хайларской. В ней же японскими войсками было применено бактериологическое оружие в виде чумных крыс, однако, по случайному стечению обстоятельств, оно в итоге обратилось против них же самих⁶.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2013. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией / отв. ред. С.К. Шойгу. С. 447.

⁵ ЦАМО. Ф. 262. Оп. 7010. Д. 7. Л. 257, 263.

ТсАМО, Ф. 262, Оп. 7010, Д. 7, Л. 257, 263.

⁶ Беломестова Н. В. Штурм Хайларской крепости. Неизвестные подробности сражения // Вторая мировая война: предыстория, события, уроки: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 ч. Чита, 2015. С. 104–111.

Belomestova N. V., *Shturm Hajlarskoj kreposti. Neizvestnyye podrobnosti srazheniya*, Vtoraya mirovaya vojna: predystoriya, sobytiya, uroki, materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu Velikoj Pobedy nad nemeckim fashizmom i yaponskim militarizmom, v 2 ch., Chita, 2015, S. 104–111.

В траншеях, связывавших укрепрайоны, имелось большое количество ниш для укрытия обороняющихся, и во время атак советских войск японцы укрывались в этих нишах и открывали огонь в тыл атакующим. В отдельных случаях солдаты Квантунской армии закидывали себя трупами, пропускали части Красной армии в тыл, после чего также начинали стрелять. Имело место и традиционное размещение солдат на деревьях⁷.

Разветвлённая подземная структура укрепрайонов позволяла делать против советских войск бесконечные, внезапные и массовые вылазки, как правило совершавшиеся ночью и с массовым применением холодного оружия, порой наносившие существенный урон осаждавшим оборонительные сооружения японцев частям Красной армии. Данные атаки сопровождалась массовыми проявлениями крайнего боевого фанатизма и всех форм самой изуверской жестокости. По меткому выражению советского военного корреспондента П. И. Мельникова, «от крови тошнило»⁸.

Нередко гарнизонами укрепрайонов предпринималось взятие в заложники местного населения и использование его в качестве «живого щита» перед оборонительными сооружениями для защиты от обстрелов методом давления на гуманизм советских военнослужащих.

Формы смертничества, применяемые гарнизонами укрепрайонов, оставались традиционными, с поправками на замкнутое пространство. Основными были приковывание себя к орудиям или подрыв себя гранатами либо на артиллерийских снарядах при угрозе захвата в плен. Также применялось размещение тейсинтай в виде живых минных полей перед оборонительными сооружениями. Самым активным образом использовались имитация и введение противника в заблуждение, прежде всего методом установки деревянных макетов танков и кукол артиллерийских наблюдателей с биноклями, управлявшихся специальной проволокой из блиндажей, для маскировки их реального местонахождения⁹.

Активное участие в обороне укрепрайонов Маньчжурии принимали подразделения императорской армии Маньчжоу-Го, состоявшие из русских белоэмигрантов. Основной формой их борьбы являлось введение военнослужащих Красной армии в заблуждение внезапной отдачей ложных приказов, для перевода огня советских войск на своих, или голосовой идентификацией себя как красноармейцев для его предотвращения. Иногда они прибегали и к словесным издевательствам над молодостью и неопытностью советских военнослужащих¹⁰. В Хутоусском укрепрайоне вместе с

⁷ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 7010. Д. 3–4. Л. 48–49.

ТсАМО, Ф. 304, Оп. 7010, Д. 3–4, Л. 48–49.

⁸ Мельников П. И. В Маньчжурском походе: записки военного корреспондента. Магадан, 1958. С. 4.

MeI'nikov P. I., *V Man'chzhurskom pohode: Zapiski voennogo korrespondenta*, Magadan, 1958, S. 4.

⁹ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 7010. Д. 3–4. Л. 131.

ТсАМО, Ф. 304, Оп. 7010, Д. 3–4, Л. 131.

¹⁰ Там же. Л. 85.

Ibid, L. 85.

японскими войсками отчаянное сопротивление Красной армии оказывала 22-я пехотная бригада армии Маньчжоу-Го, что крайне нетипично для союзных японцам китайских частей, обычно сдававшихся в плен в полном составе без боя¹¹.

Городские гарнизоны сопротивлялись наступающим советским войскам не менее ожесточённо. Помимо основных войск в городах действовало множество японских тайных агентов, а также смертников-диверсантов кирикомитай, задачами которых была организация взрывов и других видов диверсий в наступающих частях Красной армии, а также убийство советских солдат и офицеров из-за угла¹².

В ходе сражений активно применялось и химическое оружие. В частности, во время боёв за город Суну против наступающих советских танков японцами были применены ядовитые пашки с хлорацитофеноном¹³. Это в очередной раз демонстрирует, что ради того, чтобы остановить или хотя бы задержать продвижение советских войск, части Квантунской армии были готовы абсолютно на всё и не стеснялись в средствах и методах ведения войны. Это было связано ещё и с тем, что Япония не придерживалась правил и запретов Женевской конвенции относительно ведения войны.

Если японским войскам приходилось отступать, то они стремились разрушить покидаемый город до основания, буквально не оставив камня на камне, методом организации массовых взрывов. Такая попытка была предпринята в городе Цзямусы, однако она была сорвана слишком быстро наступающими частями Красной армии¹⁴.

Сражения японских гарнизонных частей с советским морским десантом в районе стратегически важного корейского порта Сейсин приняли наиболее ожесточённый характер. Здесь гарнизон города твёрдо решил сбросить высадившийся советский десант в море и начал непрерывно атаковать его при поддержке бронепоезда и установленной на нём артиллерии. Только своевременная поддержка корабельной артиллерии и высадка дополнительных отрядов из экипажей кораблей в помощь десантникам позволили отразить бесчисленные японские контратаки и продвинуться непосредственно в город, который был окончательно сдан Квантунской армией только после тяжелейших уличных боёв¹⁵.

¹¹ *Внотченко Л. Н.* Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 213.

Vnotchenko L. N., Pobeda na Dalnem Vostoke, M., 1971, S. 213.

¹² ЦАМО. Ф. 365. Оп. 6313. Д. 8. Л. 153.

ТсАМО, Ф. 365, Оп. 6313, Д. 8, Л. 153.

¹³ Там же. Ф. 304. Оп. 7010. Д. 3–4. Л. 85.

Ibid, F. 304. Op. 7010. D. 3–4. L. 85.

¹⁴ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 5 т. М., 1963. Т. 5: Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.) / отв. ред. П.Н. Поспелов. С. 576.

Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg., v 5 t., M., 1963, T. 5, Pobedonosnoe okonchanie vojny s fashistskoj Germaniej. Porazhenie imperialistskoj Yaponii (1945 g.), otv. red. P. N. Pospelov, S. 576.

¹⁵ Там же. С. 575–576.

Во время данных боёв произошёл один показательный случай, демонстрирующий отношение японцев к врагу. В японский плен попала санитарка Мария Цуканова. Не добившись от неё никаких сведений о противнике, солдаты выкололи ей глаза и изорвали тело ножами¹⁶. В целом отношение японских военнослужащих к пленным ввиду этнопсихологии, а также императорского приказа не брать русских в плен было крайне жестокое и бесчеловечное: «...людей обезглавливали, четвертовали, обливали бензином и сжигали живыми; военнопленным вспарывали животы, вырывали печень и съедали ее, что являлось якобы проявлением особого самурайского духа»¹⁷.

Отдельные группы японцев передевались в гражданское платье и обстреливали советские войска из засад, создавая видимость активной борьбы гражданского населения против Красной армии¹⁸.

Само население в основном враждебно относилось к японцам и игнорировало приказы стрелять по советским войскам, встречало их как освободителей. Однако местные жители из семей полиции и жандармерии оказали сопротивление, выступив против наступающих частей с оружием в руках. Например, это имело место в ходе боёв частей 1-й Краснознамённой армии за город Эржебай¹⁹.

Во время сражений за города жестокость японских военнослужащих принимала самые крайние формы, даже по отношению к собственным колонистам. Так, при отступлении японские солдаты и офицеры, передевшись в советскую форму, устраивали резню населения, пытаясь выдать это за зверства советских военнослужащих и использовать в пропагандистских целях для разжигания ненависти среди местного населения. Также имели место традиционные для императорской армии убийства и покидание своих раненых, истекающих кровью, как ненужной и бесполезной обузы²⁰.

Широко распространялась практика убийства солдатами и офицерами Квантунской армии своих семей во избежание попадания их в руки врага и переживания ими множества предполагаемых ужасов советского пле-

Ibid, S. 575–576.

¹⁶ Из наградного листа на санитарку 355-го батальона морской пехоты М. Н. Цуканову // Во Славу Родины, 1941–1945: сборник документальных материалов военных музеев / ред. Н. Г. Немирова, В. И. Краснова, Н. Д. Куманова. М., 1961. С. 311–313.

Iz nagradnogo lista na sanitarku 355-go batalona morskoy pehoty M. N. Cukanovu, Vo Slavu Rodiny, 1941–1945, sbornik dokumentalnih materialov voennyh muzeev, red. N. G. Nemirova, V. I. Krasnova, N. D. Kumanova, M., 1961, S. 311–313.

¹⁷ *Кривель А. М. Слышишь, Халхин-Гол! М., 1989. С. 178.*

Krivel A. M., *Slyshish, Halhin-Gol!*, M., 1989, S. 178.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 304. Оп. 7010. Д. 3–4. Л. 85.

ТсАМО, Ф. 304, Оп. 7010, Д. 3–4, Л. 85.

¹⁹ Там же. Ф. 282 Оп. 7164. Д. 1. Л. 163.

Ibid, F. 282 Op. 7164. D. 1. L. 163.

²⁰ *Сенявская Е. С. Дальневосточная кампания в сознании советских военнослужащих // Вестн. МГИМО-Университета. 2013. № 4 (31). С. 165–176.*

Senyavskaya E. S., *Dal'nevostochnaya kampaniya v soznanii sovetskikh voennosluzhashchih*, Vestn. MGIMO-Universiteta, 2013, № 4 (31), S. 165–176.

на. Жёны военнослужащих полностью поддерживали эту инициативу, с усердием помогая им, во многих случаях лично убивая своих детей, а затем и самих себя²¹.

Итак, проанализировав особенности экстремальной военной повседневности солдат и офицеров Квантунской армии в укрепрайонах и городских гарнизонах, можно констатировать, что она имеет ряд особенностей, отличающих её от повседневности в полевых частях. Появляется больше динамики в сражениях и гораздо большая протяжённость их по времени относительно полевых, так как ввиду выгодного местоположения укрепрайонов их штурм был крайне затруднителен, особенно по сравнению с относительно простым разгромом потерявших управление полевых частей императорских вооружённых сил. Также у японских военнослужащих в укрепрайонах появился гораздо больший простор для применения множества военных хитростей, позволявших максимально задержать продвижение Красной армии и нанести её частям существенный урон. Гарнизоны немалого числа укрепрайонов и узлов сопротивления категорически проигнорировали императорский указ о капитуляции, вышедший 15 августа 1945 г., и, пользуясь всеми преимуществами, которые давали эти выгодно расположенные сооружения, продолжали сражаться вплоть до последних чисел августа, а кое-где и до самого подписания акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 г.

Список литературы:

1. Беломестова Н. В. Штурм Хайларской крепости. Известные подробности сражения // Вторая Мировая война: предыстория, события, уроки. / Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом: в 2 ч. Чита, 2015. С. 104–111.
2. Кривель А. М. Слышишь, Халхин-Гол! М., 1989. – 200 с.
3. Сенявская Е. С. Дальневосточная кампания в сознании советских военнослужащих // Вестник МГИМО Университета № 4 (31). 2013. С. 165–176.

PECULIARITIES OF JAPANESE MILITARY DAILY LIFE IN THE PERIOD OF THE SOVIET-JAPANESE WAR

S. V. Tarasov

The Tver State University, the Department of World History,
Tver, Russia

The article is devoted to the peculiarities of extreme military everyday life of soldiers and officers of the Kwantung Army during the Soviet-Japanese war of 1945. It was demonstrated how, in the fortified areas and city garrisons,

²¹ Сенявская Е. С. Указ. соч. С. 165–176.
Senyavskaya E. S., *Op. cit.*, S. 165–176.

sons of Manchuria, under the influence of a huge complex of factors, they exerted the most bitter resistance to the last soldier, up to and including the emperor's decree on surrender. The episodes of the main battles are considered, and archival documents are presented that most clearly illustrate them. In conclusion, it was concluded that this type of everyday life was significantly different from that in the field units of the Kwantung Army, and it was much longer due to the better fitness of long-term defenses to repel the onslaught of Soviet troops.

Keywords: *Japan, Manchuria, everyday life, Kwantung Army, Sakhalin, Soviet-Japanese war, fortified areas, city garrisons.*

Об авторе:

ТАРАСОВ Станислав Витальевич – аспирант, кафедра всеобщей истории, Тверской государственный университет, (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: ctas_tarasov@mail.ru

About author:

TARASOV Stanislav Vital'evich – the Postgraduate Student, the Department of General History, Tver State University, (Russia, 170100, Tver, Trekhsvyatskaya St., 16/31), e-mail: ctas_tarasov@mail.ru

References:

Belomestova N. V., *SHurm Hajlarskoj kreposti. Neizvestnye podrobnosti srazheniya*, Vtoraya Mirovaya vojna: predystoriya, sobytiya, uroki, Materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 70-letiyu Velikoj Pobedy nad nemeckim fashizmom i yaponskim militarizmom, v 2 chastyah, CHita, 2015, S. 104–111.

Krivel' A. M., *Slyshish', Halhin-Gol!*, M., 1989. 200 S.

Senyavskaya E. S., *Dal'nevostochnaya kampaniya v soznanii sovetskih voennosluzhashchih*, Vestnik MGIMO Universiteta, № 4 (31), 2013, S. 165–176.

Статья поступила в редакцию 19.03.2018 г.